

В глазах Шэнь Цзинь проблема в резиденции Жуй Вана была решена, так что не было необходимости думать об этом снова. Она сидела в карете и спорила с Чу Сюмином по поводу уличной еды.

- В тот раз расстройство желудка у меня на самом деле было из-за чашки с ледяной водой, которую я выпила, когда вернулась домой.

Чу Сюмин поднял брови. Шэнь Цзинь заскулила слабым голосом:

- Это не потому, что еда снаружи была грязной.

- Да, - Чу Сюмин налил чашку чая, - Хочешь?

- Да, пить хочется - кокетливо сказала Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин не передал ей чашку, он просто напоил Шэнь Цзинь чаем, а остальное допил после нее. Она схватила его за руку и печально сказала:

- Сегодня я не смогла увидеть маму.

- Это не проблема, - сказал Чу Сюмин, - Мы живем рядом и можем пойти в любое время.

Шэнь Цзинь кивнула и замолчала, задумавшись о Шэнь Цзы, Шэнь Цзин и Шэнь Жун. С Шэнь Жун вроде все было в порядке, но Шэнь Цзы и Шэнь Цзин были совсем... не такими, как обычно.

Особенно Шэнь Цзин, которая раньше никогда так себя не вела. Раньше Шэнь Цзин показывала себя перед Жуй Ваном как благородная и претенциозная талантливая девушка, но на этот раз ее поведение, хрупкое и мягкое, было немного противоречивым. Раньше она могла постоять за себя, но сегодня она выглядела так, словно была слабой и невинной?

И она, казалось, испытывала к ней враждебность. Шэнь Цзинь нахмурилась, неужели она ревнует? Завидует ее хорошему браку, потому что Юннин Бо отличался от слухов? Но как бы то ни было, положение госпожи Юннин Бо могло бы принадлежать Шэнь Цзы, но никак не Шэнь Цзин.

Думая о том, что старшая сестра рассказала о старшем сыне семьи Чжэн, Шэнь Цзинь решила, что именно Шэнь Цзы должна быть действительно разочарована и чувствовать себя неловко. Но кто в тот раз велел ей плакать и поднимать шум из-за того, что она не хочет выходить замуж?

Шэнь Цзинь не чувствовала ни малейшей вины перед Шэнь Цзы. Ее сегодняшнее счастье было

достигнуто благодаря множеству страданий и почти смертельному опыту на границе, это не имело никакого отношения к Шэнь Цзы. Если бы на ее месте была Шэнь Цзы, то она, скорее всего, принялась бы рыдать еще на подъезде к пограничному городу, желая вернуться в столицу, или выбрала бы путь «умереть от болезни»*.

(*то есть сбежать)

Но это не имеет ничего общего с Шэнь Цзин. Шэнь Цзинь вынуждена была признать, что наложница Сюй умела точно улавливать мысли мужчин, иначе, полагаясь только на внешность, она не заняла бы себе надежного места в поместье Жуй Вана. Конечно, терпимость принцессы Жуй тоже сыграла свою роль, принцесса могла видеть мужчин насквозь, но считала это ниже своего достоинства.

Внешность Шэнь Цзы была настолько выдающейся, что слава о ней гремела по всей столице. Поэтому ее немного высокомерный характер не имел особого значения, ведь ее красивые черты лица ослепляли мужчин как солнце. Две другие ее сестры были менее поразительны, поэтому наложница Сюй направляла Шэнь Цзин по пути к респектабельной и талантливой внешности, в то время как Шэнь Жун была обучена выглядеть привлекательной, невинной и послушной.

Если бы только наложница Сюй не попыталась подавить Шэнь Ци, чем разозлила принцессу Жуй настолько, что та вмешалась, она бы действительно преуспела. У Шэнь Цзин был талант, но она была слишком высокого мнения о себе, что даже осмеливалась презирать наложницу Чэнь. Но за исключением тех случаев, когда она помогала Шэнь Цзы подавлять Шэнь Цзинь, обычно она считала Шэнь Цзинь ниже своего внимания, поэтому сегодняшняя перемена в ее характере была неожиданной.

Шэнь Цзинь взглянула на Чу Сюмина. Кто сказал, что «Красивое лицо - источник катастрофы»? Даже без «красивого лица» «катастрофа» все равно может произойти. До сих пор неизвестно, что случится, когда наложница Сюй обо всем узнает.

Чу Сюмин, естественно, заметил ее взгляды и вопросительно посмотрел на нее. Шэнь Цзинь взяла его руку и слегка прикусила палец:

- Я думаю, что жить со слишком большим количеством людей - это нехорошо.

- Да? - укусы Шэнь Цзинь не были болезненными, так что он не обратил на это внимания, ожидая, что скажет его маленькая жена.

Шэнь Цзинь устроилась в объятиях Чу Сюмина и прошептала:

- Послушайте, на заднем дворе моего отца столько женщин, но сколько из них действительно хорошо к нему относятся?

Принцесса Жуй выбрала положение ванфэй, а не жены Жуй Вана. Шэнь Цзинь не знала, какой жизни ожидала принцесса, когда выходила замуж, но это не было похоже на ее нынешнюю жизнь. Даже умная женщина хотела бы жить с человеком, на которого она могла бы положиться, в отличие от нынешней ситуации, когда принцессе Жуй приходилось бороться в одиночку.

- Я думаю, что мать-наложница живет очень утомительной жизнью.

Чу Сюмин схватил ее, чтобы усадить себе на колени, она для него ничего не весила.

- Мм.

- Моя мать... Я не думаю, что ей нравится отец, - прошептала Шэнь Цзинь, - Моя мать прекрасна.

- Да, - Чу Сюмин на самом деле понимал, что она имела в виду и знал, что Шэнь Цзинь хотела сказать, но некоторые слова он просто хотел услышать от нее лично.

Были времена, когда Чу Сюмин не мог видеть Шэнь Цзинь насквозь, она могла жить прекрасно и счастливо, независимо от того, что творилось вокруг. Иногда он думал, что, если бы Шэнь Цзинь не была замужем за ним, была бы она счастливее, живя с более простым человеком?

Шэнь Цзинь подумала, что он ей не поверил, и повернула голову, выставив вперед свое лицо:

- Я похожа на свою мать.

Чу Сюмин тихо рассмеялся:

- Так ты говоришь, что красива?

Шэнь Цзинь засмеялась, ее глаза изогнулись как полумесяцы:

- Да.

Глаза Чу Сюмина блеснули. Ну и что с того, что Шэнь Цзинь могла бы выйти замуж за кого-то попроще и быть счастливее? Она была его женой и могла быть только его женой.

- Да, я также думаю, что моя жена необыкновенно красива, никто не может сравниться с ней.

Шэнь Цзинь кивнула без стеснения. Внезапно подумав о том, что она собиралась сказать, она схватила Чу Сюмина за руку и укусила еще раз:

- Это все ваша вина, я почти забыла, что хотела сказать.

- Говори, я слушаю, - Чу Сюмин не рассердился, подняв руку, чтобы схватить ее.

- Я не знаю, что скажет наложница Сюй, но у нее тоже есть свои трюки, - сказала Шэнь Цзинь,
- В конце концов, у нее есть сын и дочери.

- Да, - думая о Шэнь Цзы и ее сестрах, Чу Сюмин решил, что ни одна из них не была так хороша, как его собственная жена. Зрение Жуй Вана было действительно плохим, он ошибочно считал рыбы глаза жемчугом, в то время как настоящий драгоценный камень был проигнорирован. Но это сработало для него. Мысль о том, что его женой могла оказаться Шэнь Цзы, была невыносимой.

Шэнь Цзинь сказала:

- На самом деле маме не нравится жизнь во дворце, мама... не хотела рожать для отца.

Это то, что наложница Чэнь сказала ей лично. Вначале Шэнь Цзинь завидовала Шэнь Цзы в том, что у нее есть сестры, и эти сестры всегда были вместе. Но наложница Чэнь ничего не скрывала от нее, она сказала, что одного ребенка в ее жизни достаточно.

- Мама сказала, что рожать для того, кого любишь, - это счастье, рожать для своего мужа - это ответственность, а для такой наложницы, как она, иметь ребенка - это благословение

Чу Сюмин подумал, что его теща была проницательным человеком, именно такой человек мог вырастить дочь с довольным и счастливым характером, как у Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь не была расстроена, и ее тон был спокойным. Сидя у него на коленях, она болтала ногами, так что казалось, что пара бабочек, вышитых на ее туфлях, порхала.

- А все остальные женщины, у которых даже нет статуса, насколько искренними они могут быть по отношению к отцу?

Этот вопрос не был адресован Чу Сюмину, скорее она задала его самой себе. Чу Сюмин почувствовал, что ее руки немного похолодели, и его хватка слегка усилилась.

Шэнь Цзинь посмотрела на их руки и сказала:

- Так что больше людей не означает больше чувств, скорее даже меньше чувств. Вот почему, муж, как насчет того, чтобы мы остались только вдвоем?

В конце ее речи было некоторое смущение и неуверенность, ее голос немного дрожал, она явно боялась, но все еще отказывалась сдаваться.

- Хорошо, - сердце Чу Сюмина смягчилось, он больше не дразнил Шэнь Цзинь, - Только мы вдвоем, больше никого не будет.

Шэнь Цзинь на мгновение забыла отреагировать от удивления. Она не ожидала, что Чу Сюмин так легко согласится. Она приподнялась и повернулась, чтобы снова сесть к нему на колени, лицом к лицу. Ее руки обвились вокруг его шеи, а лоб прижался к его лбу:

- Хорошо. Я хочу подарить мужу ребенка.

Полуприкрытые глаза Чу Сюмина были полны смеха, его застенчивая маленькая жена была такой скрытной, даже когда признавалась.

- Ладно.

На самом деле, когда Шэнь Ци спросила, думает ли она, что Шэнь Цзы вернется домой с зудящими сердцем и легкими, она притворилась, что не понимает. В то время Шэнь Цзы во всеуслышанье отказывалась выходить за Чу Сюмина и выбрала старшего сына семьи Чжэн, что не было секретом во дворце Жуй Вана. Хотя, в конце концов, именно Шэнь Цзы понесла потери, это дело касалось репутации Чу Сюмина.

У Шэнь Ци не было плохих намерений, просто она столько времени жила под давлением в резиденции хоу Юнлэ, что, когда вернулась домой и ощутила поддержку отца, матери и двух братьев, она стала немного безрассудной. Шэнь Цзинь не могла сделать то же самое, единственным человеком во всей резиденции, который действительно был на ее стороне, была наложница Чэнь, у которой не было статуса, чтобы открывать рот.

Но, думая о том, что Шэнь Ци всегда была добра к ней, она слегка опустила глаза и сказала тихим голосом:

- Я ненавижу старшего зятя.

- Да? - спросил Чу Сюмин, нежно похлопав Шэнь Цзинь по спине, - Понятно.

Шэнь Цзинь покинула колени Чу Сюмина, когда они добрались до резиденции Юннин Бо. Он сошел первым и просто вынес ее из кареты, не используя подставку, а затем взял ее за руку, чтобы войти в ворота.

Шэнь Цзинь была очень довольна и радостна, Чу Сюмин согласился помочь ее старшей сестре выплеснуть свой гнев.

- Ах да, а почему отец велел вам всем соревноваться?

- Хех, - слегка рассмеялся Чу Сюмин с оттенком сарказма.

- Я не думаю, что второй зять мог быть таким глупым. Это вы что-то сделали? - спросила Шэнь Цзинь, правильно расценив смех Чу Сюмина.

Чу Сюмин не признавал и не отрицал этого, это просто кучка людей, которые слишком высокого мнения о себе. Если бы это было не ради того, чтобы свести счеты за свою жену, ему было бы просто лень иметь с ними дело. Даже если бы его жена была глупа, другие люди не должны критиковать ее. Ну и что с того, что Жуй Ван был ее отцом? Этого все еще недостаточно.

Шэнь Цзинь не возражала, не получив ответа:

- Почему они не пострадали?

Чу Сюмин остановился и повернулся к ней:

- Это твой отец и зятя, им нельзя причинять вреда.

Ничего хорошего не выйдет, если он раскроет себя раньше времени, к тому же выяснение отношений с людьми не всегда означало причинение травм, иногда достаточно просто дать им возможность опозориться самим.

Шэнь Цзинь моргнула с недоверием на лице. Уголки губ Чу Сюмина слегка приподнялись:

- Больше никаких вопросов.

- Я думаю, что вы издевались над ними, а они все еще думают, что вы сделали им добро, - Шэнь Цзинь сморщила нос и тихо пробормотала.

Чу Сюмин услышал это, в конце концов, его жена все еще была умнее других.

Момо Чжао ждала их с отрезвляющим супом. Аньпин позаботилась о подарках от принцессы Жуй, составила список и отправила все на склад. Момо Чжао и Аньнин помогли Шэнь Цзинь переодеться в домашнюю одежду:

- Госпожа сегодня повеселилась во дворце Жуй?

- Угу, - Шэнь Цзинь в хорошем настроении сидела за туалетным столиком. Момо Чжао сняла ее

головной убор, свободно собрала волосы и завязала их простой шелковой лентой.

Сняв с запястий браслеты, Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница велела кухне приготовить мои любимые блюда, и мы много разговаривали со старшей сестрой, - она повернулась к момо Чжао и улыбнулась, - Я была очень счастлива. Жаль, что мне не удалось повидать маму, но муж сказал, что мы можем поехать к ней в любое время, потому что это близко.

Мом Чжао считала, что в глазах Шэнь Цзинь все были милыми и хорошими, даже если над ней издеваются, она не может этого почувствовать. Она посмотрела на Аньнин. Хотя она верила, что генерал защитит свою жену, были некоторые места, где генерал не мог присутствовать. Если бы это не было неудобно, она пошла бы сама, чтобы ее госпожу не обидели, когда генерала не было рядом.

Неожиданно лицо Шэнь Цзинь помрачнело:

- Но четвертая сестра очень раздражает.

Раньше она никогда ни за что не спорила, даже если Шэнь Цзы и другие забирали ее вещи во дворце, она просто позволяла им без борьбы. Но не ее мужа, более того, муж сказал, что в этой жизни он будет только с ней, так что она определенно не отдаст его никому, даже сестре.

- Да? - момо Чжао не ожидала услышать, что госпожа когда-нибудь скажет, что ей кто-то не нравится. Эта четвертая сестра, должно быть, действительно спровоцировала Шэнь Цзинь. Выражение лица момо Чжао изменилось, ее острые глаза уставились на Аньнин, - Она издевалась над госпожой?

Конечно, когда ее не было рядом, кто-то издевался над Шэнь Цзинь.

- Нет, все в порядке, - Шэнь Цзинь очень быстро восстановила свою улыбку. Она сменила обувь и теперь чувствовала себя гораздо удобнее, - Муж сказал, что нам не придется видеть ее снова. Ладно, момо, завтра мы едем к старшей сестре, помогите мне приготовить подарки для хоу Юнлэ.

-Да, - момо Чжао сменила выражение своих глаз и почтительно ответила.

Шэнь Цзинь вышла на улицу с улыбкой на лице:

- Момо, вы приготовили для меня закуски? Я не думаю, что выпечка, сделанная в королевском дворце, удовлетворяет мой аппетит.

Момо Чжао последовала за ней на улицу, Аньнин собрала использованную одежду, чтобы отдать служанке, а также упаковала драгоценности, прежде чем уйти.

- Эта старая служанка считала время, думая, что генерал и госпожа скоро вернутся, - улыбнулась момо Чжао-момо, - Они только что из печи.

Шэнь Цзинь кивнула и непроизвольно пошла быстрее. Когда она вошла в зал, то увидела, что Чу Сюмин уже освежился и переоделся. Он разговаривал с охранниками поместья. Когда пришла Шэнь Цзинь, он кивнул охранникам и отдал еще несколько приказов, прежде чем отпустить людей.

Момо Чжао лично отправилась на кухню. Аньнин убрав одежду в комнате, тоже пришла служить. Шэнь Цзинь сказала ей:

- Аньнин, вы с Аньпин идите отдыхать, вы стояли весь день.

В резиденции Жуй Вана Аньнин и Аньпин никогда не покидали Шэнь Цзинь и простояли все это время на ногах.

Аньнин улыбнулась:

- Госпожа, все в порядке.

- Тогда вы с момо Чжао тоже должны сесть, - сказала Шэнь Цзинь через мгновение.

Видя, что генерал не возражает, Аньнин поклонилась и помогла момо Чжао расставить фрукты и чай, затем придвинула несколько маленьких круглых стульев и села после момо Чжао.

Момо Чжао проинструктировала кухню приготовить пирожные по вкусу Шэнь Цзинь, только с небольшим количеством сахара и большим количеством меда для придания вкуса. Некоторые пирожные также содержали молоко и мяту, что было особенно освежающим. Чу Сюмин налил Шэнь Цзинь чашку ароматного чая и спросил:

- Ты плохо поела во дворце?

- Я просто думаю, что дома вкус лучше, - с улыбкой сказала Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин кивнул и прямо спросил:

- Когда ты была на заднем дворе, кто-нибудь доставлял тебе неприятности?

Шэнь Цзинь покачала головой и сделала несколько маленьких глотков цветочного чая:

- Вы с момо Чжао оба любили волноваться, я не позволю запугивать себя, кроме того, дворец Жуй - мой дом, это не пруд с драконами или пещера тигра.

Чу Сюмин прищурился:

- Глупая девочка, ты даже не узнаешь, когда над тобой издеваются.

- Этого не случится, - возразила Шэнь Цзинь, - Старшая сестра защитит меня.

Глаза Чу Сюмина вспыхнули. Раз она упомянула о защите, значит, над ней действительно издевались. Но, видя, что Шэнь Цзинь не хочет об этом говорить, он не стал больше спрашивать. После нескольких кусочков пирога Шэнь Цзинь отодвинула тарелку в сторону. Чу Сюмин сказал:

- Иди поиграй с Крохой.

- Хорошо, - улыбнулась Шэнь Цзинь, она сегодня еще не видела Кроху, - Я тоже скучаю по нему.

Прежде чем она успела выйти, пришел управляющий Чжао с учеником. Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Управляющий Чжао, вы ищете генерала?

- Нет, я здесь, чтобы увидеть госпожу, - сказал управляющий Чжао с серьезным лицом.

Шэнь Цзинь смущенно посмотрела на Чу Сюмина и управляющего Чжао и снова села:

- Ищете меня?

Управляющий Чжао взял у ученика бухгалтерскую книгу:

- Неужели госпожа забыла, сколько вещей все еще находится в ведении дома?

Шэнь Цзинь действительно забыла, уладив этот вопрос, она просто выбросила его из головы.

Управляющий Чжао не думал о том, чтобы смутить Шэнь Цзинь, он передал ей бухгалтерскую книгу обеими руками:

- Я дважды проверил все счета, и в них есть расхождения...

Шэнь Цзинь слушала, просматривая бухгалтерскую книгу, которую составил управляющий Чжао. Когда он сделал паузу, она сказала:

- Муж, вы можете заняться своими делами, похоже, я пробуду здесь некоторое время.

Чу Сюмин кивнул:

- Я буду в кабинете.

Шэнь Цзинь ответила и продолжила проверять счета в соответствии с тем, что сказал управляющий Чжао. Момо Чжао слушала сбоку, нахмутив брови, Аньпин не осмеливалась снова сесть, поэтому встала позади Шэнь Цзинь. В этот момент Аньпин вернулась после составления списка подарков и, видя ситуацию, тоже молча встала в стороне.

Хотя момо Чжао знала, что люди в поместье Юннин Бо растратили много денег, она никогда не ожидала, что сумма будет так велика, их наглость перешла все границы.

Шэнь Цзинь время от времени кивала. Когда управляющий Чжао закончил говорить, момо Чжао спросила:

- Госпожа, что вы собираетесь делать?

- А что думает момо? - спросила Шэнь Цзинь.

Тон момо Чжао был тяжелым:

- Заставить их вернуть все деньги и предметы, если предметы не могут быть возвращены, то высчитать их денежную стоимость.

После доклада управляющий Чжао отошел в сторону и замолчал. Момо Чжао знала, что среди управляющих должны быть шпионы, и сказала:

- Пусть их детей приведут в резиденцию в качестве гостей, а затем можно сказать их семьям, что они смогут вернуться домой, если все украденное имущество будет возвращено в течение 3 дней.

- А если они его не вернут? - спросила Шэнь Цзинь.

Момо Чжао подумала:

- Тогда продать их дома.

Шэнь Цзинь немного подумала:

- Это немного хлопотно, и у нас не хватает людей. Лучше отнесите доказательства их преступлений властям.

Момо Чжао озадаченно посмотрела на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь подумала, что ее идея была неплохой:

- Также сообщите о суммах, взятых каждым из них, и пусть власти вернут их нам, - вспоминая слова принцессы Жуй о том, что если вы хотите, чтобы кто-то работал на вас, вы должны предоставить взамен льготы, она добавила, - За решение этой проблемы они смогут получить десятую часть возмещенных сумм.

Глаза управляющего Чжао загорелись, метод Шэнь Цзинь был простым и прямым.

Метод момо Чжао мог сработать, но люди, которые ничего не знали об этом, могли подумать, что поместье Юннин Бо слишком много на себя берет. Сколько из похищенных денег и предметов все еще оставалось у воров на руках – неизвестно. По праву дом Юннин Бо мог безжалостно заставить людей все вернуть, но когда последует шквал продаж недвижимости, что подумают посторонние? Люди любили вставать на сторону слабых. Вместо того чтобы думать, что растратчики, естественно, должны расплачиваться, посторонние начнут говорить, что дом Юннин Бо использует силу, чтобы запугивать других.

Однако, передав дело властям, возвращение похищенного имущества станет делом властей. Не нужно бояться, что правительство не станет работать, деньги мотивируют людей, даже если крупные чиновники не начнут шевелиться, разве мелкие сотрудники органов власти не станут более усердными? Они приложат максимум усилий, чтобы вернуть деньги, потому что чем больше будет возвращено, тем больше будет их доля. И не было никакого страха, что кто-то что-то скроет, потому что это касалось выгоды каждого, их коллеги наверняка будут наблюдать.

Метод Шэнь Цзинь был не только убедительным и неоспоримым, более того, им не нужно будет и пальцем шевелить.

- Госпожа предложила отличный метод, - искренне похвалил управляющий Чжао.

Шэнь Цзинь с некоторым сомнением взглянула на него, бесцеремонно приняла комплимент и кивнула:

- Похоже, управляющий Чжао согласен, так что давайте так и поступим.

- Да, - сказал управляющий.

Момо Чжао тоже подумала об этом и вздохнула в глубине души. Она служила генералу уже долгое время и некоторые вещи на самом деле были не так просты, как думала Шэнь Цзинь. В конце концов, когда вы находитесь в кризисе, вы должны тщательно обдумывать каждое предложение, чтобы достичь цели.

Управляющий Чжао спросил:

- Может ли госпожа сказать мне, почему она решила отправить это дело правительству?

Взгляд Шэнь Цзинь был трудночитаемым, когда она посмотрела на него и сказала:

- Во-первых, рабочей силы в поместье недостаточно. Чтобы действовать по методу момо Чжао понадобится выделить не менее семи-восьми человек. Это повлияет на нормальную жизнь в доме. Во-вторых, мать-наложница учила меня, что если с чем-то будет трудно справиться, такие дела лучше передать правительству. Так как я принцесса, правительство также должно позаботиться об этом.

Управляющий Чжао долго внимательно наблюдал за происходящим и обнаружил, что Шэнь Цзинь говорит серьезно, она действительно так думала! Управляющему было трудно принять это в своем сердце. Назови Шэнь Цзинь любую другую причину, он бы подумал, что это приемлемо, но Шэнь Цзинь решила так просто потому, что вокруг нее было недостаточно людей, а ее статус принцессы позволял ей запугивать других.

В этот момент в голове управляющего Чжао промелькнула мысль, может быть, Бог действительно любит дураков?

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1485902>